

На правах рукописи

ЕФИМОВ ДЕНИС АЛЕКСАНДРОВИЧ

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОРТРЕТ
РЕГУЛЯРНО ПРАКТИКУЮЩИХ ПРАВОСЛАВНЫХ ВЕРУЮЩИХ
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН**

Специальность: 5.6.4 – Этнология, антропология и этнография

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД

Уфа – 2023

Работа выполнена в отделе религиоведения Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева – обособленного структурного подразделения Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук.

Научный руководитель: **Мухаметзянова-Дуггал Регина Массаровна**, доктор политических наук, специальность 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии, Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева – ОСП ФГБНУ Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, отдел религиоведения, главный научный сотрудник (г. Уфа).

Рецензент: **Садиков Ранус Рафикович**, доктор исторических наук, специальность 07.00.07. — Этнография, этнология и антропология, ИЭИ УФИЦ РАН, г.н.с. (г. Уфа).

Итоговая аттестация состоится «14» сентября 2023 г. в 10.00 часов на заседании экзаменационной комиссии ИЭИ им. Р.Г. Кузеева – ОСП УФИЦ РАН по адресу: 450077, г. Уфа, ул. К. Маркса, д. 6. Зал временных выставок.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В «Стратегии национальной безопасности РФ»¹ и «Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»² особый акцент сделан на важности сохранения и защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, патриотического воспитания граждан. В них также подчеркивается важность предупреждения проявлений радикализма, профилактики экстремистских и иных преступных проявлений. Учитывая, что с началом специальной военной операции на Украине количество преступлений экстремистской направленности увеличилось, появились новые формы проявлений экстремизма, в том числе на этнической и религиозной почве, актуализировались вопросы, связанные с изучением качественных характеристик носителей традиционных российских духовных ценностей, каковыми всегда считались верующие традиционных для России конфессий.

Идеологическое и военное противодействие Российской Федерации таким явлениям, как продвижение НАТО на Восток, навязывание нетрадиционных для российского общества мировоззренческих систем, дестабилизация политической ситуации внутри нашей страны и сдерживание ее экономического развития можно, на наш взгляд, охарактеризовать как часть процесса оформления России в самостоятельный центр силы, представляющей собой уникальную евразийскую цивилизацию. Эта цивилизация имеет в своей основе традиционные духовно-нравственные ценности, общие для православия, в целом для христианства, ислама, иудаизма и буддизма.

В контексте этих важнейших для нашей страны и всего российского общества событий, на наш взгляд, как для органов государственной власти всех уровней, так и для научного-образовательного сообщества, необходимым является получение научного знания о том, каковы цивилизационные и мировоззренческие установки, поведенческие стратегии наиболее активной части православного социума.

Необходимость эта обуславливается потребностью формулирования, реализации и оптимизации стратегий развития экономической, образовательной, научной и духовной сфер общества политическим руководством страны, обеспечения духовной безопасности и политической стабильности Российской Федерации, способности дать эффективные и адекватные ответы внешним и внутренним вызовам и угрозам.

Православие является одной из многочисленных христианских конфессий Башкортостана. По данным официальной статистики на 01.01.2023 г. христианство является второй по численности конфессией на территории республики после ислама. В Башкортостане действуют 410 приходов Русской православной церкви МП (19% от всех религиозных организаций на территории РБ)³. В целом Башкортостан характеризуется полиэтничностью и поликонфессиональностью. Крупнейшими этносами республики являются тюркоязычные этносы – башкиры и татары, а также русские. По данным Всероссийской переписи населения 2020 года, при численности населения Башкортостана

---

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400) // Сайт Президента России - <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения - 25.07.2023 г.).

² Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (утверждены Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809) // Сайт Президента России - <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения - 25.07.2023 г.).

³ Информация о религиозной ситуации и государственно-конфессиональных отношениях на территории Республики Башкортостан на 01.01.2023 г. // Текущий архив Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Главе Республики Башкортостан. 2023. С.1.

4 091 423 человек количество башкир составило 31,5%, татар – 24,2%, русских – 37,5%¹. В республике также представлено более 20-ти религиозных объединений.

Православие, православные верующие и их влияние на общины единоверцев – темы к которым все больше проявляется интерес не только со стороны духовенства и ученых-религиоведов, но и со стороны общественных и государственных организаций, институтов гражданского общества.

Вопреки звучащим прежде прогнозам и утверждавшейся в 1960-е годы концепции секуляризации происходят обратные процессы: десекуляризация и деприватизация религии, появление новых форм религиозности. Согласно опросу Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), посвященному мнению россиян о положении Русской православной церкви в российском обществе «каждый второй россиянин отмечает влияние РПЦ на духовно-нравственное состояние общества – 51%»². В связи с этим изучение вопросов, связанных с религией, ее влиянием на повседневные практики, убеждения и мышление россиян приобретает все большую научную значимость. Несмотря на имеющиеся исследования различных аспектов религиозной жизни верующих, религиозной идентичности на современном этапе, остается не изученным вопрос состава регулярно практикующих православных верующих, какие они имеют этнические, гендерные, возрастные и другие характеристики, в том числе в условиях полиэтничных и поликонфессиональных регионов, таких как Республика Башкортостан.

Выбор в качестве объекта исследования постоянно практикующих православных обусловлен, во-первых, гетерогенностью православного социума: православные не являются гомогенной группой, они состоят из активных/постоянно практикующих, иррегулярно практикующих и ассоциирующих себя с православием, и наконец, непрактикующих, но относящих себя к православию. Во-вторых, именно духовенство и регулярно практикующие верующие влияют на религиозную идентичность православного населения. В нашем фрагментированном обществе они выполняют функции социализации, формирования духовно-нравственных ценностей (вплоть до политических предпочтений). Для мирянина окружающая его компания является немаловажным средством этой социализации. В третьих, в современных условиях - в условиях проведения государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей религиозным лидерам и «ядру» отводится роль элиты. Наше исследование помогает определить социокультурный портрет «ядра» православных как носителей традиционных российских духовно-нравственных ценностей, а также понять – способны ли на эту роль активные православные верующие. При этом важно иметь ввиду, что духовенство тесно зависимо от политического курса, «ядро» в этом плане более независимо.

Несмотря на высокое число тех, кто считает себя православными, суть этого отождествления/ассоциации, т.е. религиозной части социокультурной идентичности православных, до сих пор вызывает научные и внутрицерковные споры. Не ставя перед собой дать исчерпывающие ответы на столь глубокие и масштабные вопросы, предполагается рассмотрение ряда вопросов, которые позволят сформировать портрет регулярно практикующего православного верующего – «ядра» православной общины.

Объект исследования – группа регулярно практикующих православных верующих Республики Башкортостан как составная часть православного социума, носители российских традиционных духовно-нравственных ценностей.

Регулярно практикующие православные верующие – верующие с высокими показателями религиозного поведения и участия в религиозной жизни (так называемое

---

¹ Краткие итоги Всероссийской переписи населения 2020 года по муниципальным районам и городским округам Республики Башкортостан: статистический бюллетень. Часть 1, - Уфа: Башкортостанстат, 2023 – С. 43.

² Церковь и общество: мониторинг. ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/cerkov-i-obshchestvo-monitoring> (дата обращения: 15.06.2023 г.)

«ядро»), определяемые, согласно методике В.Чесноковой и Ю.Синелиной, по пяти критериям: частота посещения храма/церкви, исповеди и причастия, чтения Евангелия, молитвы, соблюдение поста.

Предмет исследования – этнодемографический и социокультурный облик «ядра» православных верующих, его место и роль в православной общине и поликонфессиональном социуме Республики Башкортостан.

Под этнодемографическим и социокультурным обликом в диссертационном исследовании понимаются этнический, гендерный, возрастной и социальный состав, материальное и правовое положение, уровень образования, поведенческие стратегии и представления изучаемой группы.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала XXI-го века – с 2000 г. по 2023 г. Нижняя граница обусловлена принятием в 2000 г. «Основ социальной концепции Русской православной церкви»¹, которая представляет собой официальную позицию РПЦ МП в сфере взаимоотношений с государством и светским обществом и устанавливает ключевые принципы применяемые в указанной области православным духовенством и мирянами. Верхняя граница связана с проведением и введением в научный оборот данных переписи населения 2020 г. (краткие итоги по Башкортостану опубликованы в 2023 г.) и собственных полевых материалов, собранных в 2020-2023 гг. Ключевыми моментами в обозначенной нами верхней границе являются также – начало в феврале 2022 г. специальной военной операции на Украине (СВО) и принятие Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (утв. Указом Президента РФ 9 ноября 2022 г.).

Территориальные рамки исследования ограничены Республикой Башкортостан, в которой проживают православные верующие и которые объединены Башкортостанской митрополией Русской Православной Церкви Московского патриархата (состоит из 4 епархий – Уфимской, Нефтекамской, Бирской и Салаватской) (см. приложение № 1).

Степень изученности темы исследования. Литература по изучаемой теме нами разделена на несколько групп: зарубежную и отечественную.

Взаимосвязь человека и религии, три ее основных вида – «религия как вера», «религия как идентичность» и «религия как образ жизни» – изучены американским антропологом религии Т.Дж. Ганном². Шкала центральности религиозности (CRS) подробно описана Ш. Хубером, О.В.Хубером. Авторы отмечают, что разработанная ими методика была использована ими в более чем в 100 исследованиях в области антропологии религии в 25 странах (общим охватом 100 000 участников), в том числе в России³.

Отношения взаимосвязи безопасности и идентичности, в частности, этнической идентичности и национальной безопасности, религиозной идентичности и конфессиональной безопасности и т.д., пространственная организация этноконфессиональной сферы рассмотрены в работах Дж.Хайсмана и В.Скваэра⁴ и других.

Основополагающими научными трудами по вопросу конструктивистского подхода к определению нации и религиозности являются книги Б. Андерсона «Воображаемые сообщества»⁵, Э.Хобсбаума «Нации и национализм после 1780 года»¹ и Э. Геллнера «Нации и национализм»².

¹ Основы социальной концепции Русской Православной церкви // <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 15.06.2023 г.)

² Gunn T.J. The Complexity of Religion and the Definition of “Religion” in International Law // Harvard Human Rights Journal. 2003, spring. Vol. 16. P. 200-205.

³ Хубер Ш., Хубер О.В. Шкала центральности религиозности (CRS) // Социология: методология, методы, математические модели. 2018. № 47. С. 144-171.

⁴ Huysmans Jef, Squire Vicki Migration and security. 2009. 245 p.

⁵ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2001. 288 с.

Отечественные работы по теоретико-методологическим подходам исследования этничности, религиозности и религиозного поведения представлены трудами С.А.Токарева³, М. Мчедлова⁴, М.М. Мчедловой⁵, В.А.Тишкова⁶ и других. Отметим, что число работ отечественных авторов по выявлению этнодемографических и социокультурных характеристик православных верующих крайне мало. Наибольшую значимость для темы нашего исследования являются труды В.В. Локосова⁷, Ю.Ю. Синелиной⁸, В.Ф. Чесноковой⁹, М.И. Богачева¹⁰.

Религиозная ситуация, конфессиональный состав российского общества и различные группы православных верующих в зависимости от степени воцерковленности описаны в статье О.Е. Казьминой¹¹. Русская православная церковь и ее епископат рассмотрены в работах Н.А. Митрохина¹². «Прихрамовая среда» - термин и исследования на эту тему содержатся в работах А.В. Тарабукиной¹³. Православная интеллигенция подробно описана в статье А.С. Агаджаняна¹⁴.

Анализ внутрицерковной полемики по вопросам телесных техник и внешности, гендерной, сексуальной и национальной идентичности рассмотрены в диссертации К.Н. Михайлова¹⁵.

Используя различные методики, в том числе Ш.Хубера и др., алтайские ученые - Максимова С.Г., Ноянзина О.Е. провели исследования религиозной идентичности и

---

¹ Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года, Спб, Издательство «Алетейя», 1998. 306 с.

² Геллнер Э. Нации и национализм, М., Прогресс, 1991. 320 с.

³ Токарев С.А. Еще раз о религии как о социальном явлении (ответ моим критикам) // СЭ. 1981. № 1. С. 55.

⁴ Мчедлов М.П. Взаимосвязь религиозного и национального // Национальное и религиозное. М.: Российский независимый институт социальных и национальных проблем. Исследовательский центр «Религия в современном обществе». Международный фонд духовного единства российских народов, 1996. С. 107–110.

⁵ Мчедлова М.М. Религия, общество, государство: вызовы и угрозы современности // *Социологические исследования*. 2016. № 10. С. 110-118.

⁶ Тишков В.А. О применении конструктивизма и примордиализма (оммаж народоведу Андрею Владимировичу Головнёву) // *Этнография*. 2023. № 1 (19). С.6.

⁷ Локосов В.В. Влияет ли религиозность на политическую консолидацию общества? // *Социологические исследования*. – 2006. – № 11. URL:http://ecsocman.hse.ru/data/480/828/1219/009_Lokosov_82-89.pdf (дата обращения: 16.01.23).

⁸ Локосов В.В., Ю.Ю. Синелина Религиозная ситуация в Ярославской области.

– М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2004. – С.84.2 Локосов В.В., Синелина Ю.Ю. Взаимосвязь религиозных и политических ориентаций православных россиян // *Религия в самосознании народа (Религиозный фактор в идентификационных процессах)* / Отв. ред. М.П. Мчедлов. – М.: Институт социологии РАН, 2008. – С.106-125. URL:http://www.isras.ru/files/File/Publication/Monografii/Glava_6_2.pdf (дата обращения: 16.01.23).

⁹ Чеснокова В.Ф. Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX века. – М.: Академический Проект, 2005. URL:http://krotov.info/history/20/1990/chesnokova_00.htm (дата обращения: 03.01.23)

¹⁰ Богачев М.И. Воцерковленность и политические предпочтения православных верующих: количественный анализ // *Религиоведческие исследования = Researches in Religious Studies*. 2016: №1 (13). – М., 2016. – 219 с.

¹¹ Казьмина О.Е. Интеграция этнологии и религиоведения при изучении религиозной ситуации в России // *Феномен междисциплинарности в отечественной этнологии* / Отв. ред. и сост. Г.А. Комарова. – М.: ИЭА РАН, 2016. С. 286-291; Казьмина О.Е. Конфессиональный состав населения России // URL: <http://www.cbook.ru/peoples/obzor/konfess1.shtml> (Дата обращения 23.06.2023).

¹² Митрохин Н.А, Социальный лифт для верующих парней с рабочих окраин: епископат современной Русской православной церкви // *Новые церкви, старые верующие — старые церкви, новые верующие. Религия в постсоветской России. Под редакцией К. Каариайнена и Д. Фурмана, М. — СПб., 2007; Митрохин Н. Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы. Изд 2-е, испр., доп. — М.: Новое литературное обозрение, 2006. — 656 с.*

¹³ Тарабукина А. В. Фольклор и культура прицерковного круга [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Tarab/intro.php (Дата обращения 27 мая 2023 года)

¹⁴ Агаджанян А.С. Реформа и возрождение в двух московских православных субкультурах: два способа сделать православие современным // *Приход и община в современном русском православии: корневая система российской религиозности* / Под редакцией А.Агаджаняна, К.Русселе, М, Издательство «Весь мир», 2011 - 368 с. + илл., стр. 258-260

¹⁵ Михайлов К.Н. Образ верующего в современной церковной полемик: гендерные и национальные аспекты. Дисс. на соиск... канд.культурол. Москва, 2016. 242 с.

индекса религиозности в 4-х приграничных российских регионах – это Алтайский край, Республика Алтай, Республика Тыва, Новосибирская область (с июня по октябрь 2022 г.). Авторами сделан вывод относительно межконфессиональных и государственно-конфессиональных отношений в указанных регионах в контексте духовной безопасности¹.

В трудах А.Н. Старостина², З.Р.Хабибуллиной³ описываются история и современное положение мусульманских священнослужителей Урала. Указанные работы ценны использованием социологических методов, наличием большого массива данных, попыткой определить социальный облик указанной группы. Вопросы старообрядчества и их представители на Южном Урале описаны в монографии Е.С. Данилко⁴. Пермское сообщество православных, их отношение к внешнему облику на современном этапе исследовано С.В. Рязановой⁵.

В Башкортостане тематика православия и верующих православных общин в разные хронологические периоды достаточно обширно представлена в озорных статьях Ю.Н. Сергеева⁶, А.Б. Юнусовой⁷, Р.М. Мухаметзяновой-Дуггал⁸.

Дореволюционный период деятельности православных общин в Башкирии представлен в монографии Ю.Н. Сергеева «Православная церковь в Башкортостане. Вторая половина XVI – середина XIX века»⁹. Автором также проведены исследования по церковной историографии¹⁰. Сведения о православных и их общинах в советский период можно почерпнуть из работ Ю.Н. Сергеева и Н.Т. Абдулова¹¹, в диссертации Н.Т. Абдулова¹² и др.

В работах фактически одного из первых профессиональных историков Южного Урала Р.Г. Игнатьева содержатся сведения об южноуральских святынях, иконах,

---

¹ Максимова С.Г., Ноянзина О.Е. Доклад «Религиозная идентичность и индекс религиозности в контексте духовной безопасности населения приграничных регионов России» в рамках Проекта РФФ «Конструирование религиозной идентичности как основа сохранения духовной безопасности в приграничных регионах России: институциональные механизмы, стратегии и практики» (2022-2023 гг.). XV Конгресс антропологов и этнологов России, Санкт-Петербург, 2023 // Сборник материалов Конгресса. СПб, 2023.

² Старостин А.Н. Мусульманские священнослужители Урала в современный период // Известия Уральского государственного университета. 2009. № 4. С.101-109.

³ Хабибуллина З.Р. Мусульманское духовенство в Республике Башкортостан на рубеже XX–XXI веков. Уфа: Мир печати, 2015. – 220 с.

⁴ Данилко Е.С. Старообрядчество на Южном Урале: очерки истории и традиционной культуры. Уфа, 2002. 218 с.

⁵ Рязанова С.В. Внешний облик православного в контексте религиозной идентичности (один исследовательский кейс) // Концепт: философия, религия, культура. 2018. № 2. С.61-73.

⁶ Сергеев Ю.Н. Уфимская епархия в 1799 – 1917 гг.: историография вопроса // Вестник Башкирского университета. 2005. № 4. С. 60 – 62. 113 с. Его же: Церковная историография // Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т.7. Ф-Я / Уфа: Баш.энцикл., 2011. С. 205–206.

⁷ Юнусова А.Б. Современные религиоведческие исследования в Башкирии (по материалам Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН (2009-2013 гг.)) // Topical areas of fundamental and applied research III. Vol. North Charleston (Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований. Материалы III Международной научно-практической конференции). 2014. Т.1. С. 18 – 39.

⁸ Мухаметзянова-Дуггал Р.М. Развитие религиоведческих исследований в Башкортостане в конце XX - начале XXI веков // Вестник ВЭГУ. 2018. № 1. С. 182-196.

⁹ Сергеев Ю.Н. Православная церковь в Башкортостане. Вторая половина XVI – середина XIX века. Уфа, 1996. 74 с.

¹⁰ Сергеев Ю.Н. Уфимская епархия в 1799 – 1917 гг.: историография вопроса // Вестник Башкирского университета. 2005. № 4. С. 60 – 62. 113 с. Его же: Церковная историография // Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т.7. Ф-Я / Уфа: Баш.энцикл., 2011. С. 205–206.

¹¹ Сергеев Ю.Н., Абдулов Н.Т. Уфимская епархия в 1943-1964 гг. Очерки государственно-церковных отношений. Уфа: изд-во БашГУ, 2000. 105 с.

¹² Абдулов Н. Т. Уфимская епархия в системе государственно-церковных отношений: Дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2006. 303 с.

православных храмах и многие другие, которые воссоздают картину жизни верующих православных во второй половине XIX в.¹.

Особо важное значение для понимания современного положения Уфимской епархии, ее структуры, а также православного духовенства и православных святых имеет справочное издание «Уфимская епархия Русской Православной Церкви» (составитель – П.В. Егоров)². В данном справочнике также имеется ценная работа датируемая 1899 г. и написанная И.Е. Златоверховниковым – «Уфимская епархия. Географический, этнографический, административно-исторический и статистический очерк». Значима для нашего исследования и работа О.В. Васильевой в соавторстве с М.И. Родновым «Храм в Архангельском»³, в которой описывается деятельность указанного прихода с XVIII в. по 1934 г. Строительство и описание православных культовых сооружений, информация об Уфимской епархии содержатся в работе О.В. Васильевой и В.В. Латыповой «Дорога к храму. История религиозных учреждений г. Уфы»⁴. Социальный облик православного духовенства Башкортостана рассмотрен в работе Л. И. Горемыкиной⁵.

Малочисленные этноконфессиональные группы народов Урало-Поволжья – чуваша, марийцы, удмурты, мордва, в том числе особенности их религиозно-обрядовой культуры на территории Башкортостана, рассмотрены в коллективной работе Е.А. Ягафовой, Е.С. Данилко, Г.А. Корнишиной, Т.Л. Молотовой, Р.Р. Садикова. «Этноконфессиональные меньшинства народов Урало-Поволжья»⁶.

Статьи по региональному православию имеются в краткой энциклопедии «Башкортостан» (1996 г.): «Христианство» (Ю.Н. Сергеев), «Церкви» (О.В. Васильева, В.В. Латыпова, О.И. Любимова), «Праздники православные» (Н.П. Зимина, В.В. Мохов) и др.⁷ В «Башкирской энциклопедии в 7-ми томах» религиям Башкортостана посвящено 140 статей. Православная тематика, в том числе биографические статьи о епископах содержатся в статьях: «Религиозные верования и конфессии», «Религиозные учреждения», «Религиозные учебные заведения», «Храмы и молитвенные дома других конфессий». Информация о религиозном составе населения Башкортостана и конфессиональной принадлежности народов республики имеется в энциклопедии «Народы Башкортостана»⁸. В историко-этнографических очерках «Народы Башкортостана» собраны статьи по многочисленным народам республики. В них раскрываются духовные и религиозные аспекты их жизнедеятельности⁹. Этноконфессиональному ландшафту Башкортостана и религиям отдельных тюркских, восточно-славянских и финно-угорских народов посвящены статьи книги «Этносы и культуры в единой семье Башкортостана»¹⁰. Картину православного религиозного ландшафта и архитектурных памятников православия республики обогащают исследования А.Р. Ширгазина¹¹.

¹ Собрание сочинений (уфимский и оренбургский период) / Ответственный редактор В.А. Лабузов; составитель М.И. Роднов. Т. I: 1859–1866 годы. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2011. – 230 с. и др.

² Уфимская епархия Русской Православной Церкви: справ. – путеводитель / авт.- сост. Егоров П.В., Рудин Л.Г. М.: Уфим. епархия РПЦ: О-во сохранения лит. наследия, 2005. 672 с.

³ Васильева О. В., Латыпова В.В. Дорога к храму: История религиозных учреждений г. Уфы. Уфа: Центральный государственный исторический архив РБ, 1993. 100 с.

⁴ Васильева О. В., Латыпова В.В. Дорога к храму: История религиозных учреждений г. Уфы. Уфа: Центральный государственный исторический архив РБ, 1993. 100 с.

⁵ Горемыкина Л.И. Современное православное духовенство Башкортостана: штрихи к социальному портрету // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. № 2. С. 580–584.

⁶ Ягафова Е.А., Данилко Е.С., Корнишина Г.А., Молотова Т.Л., Садиков Р.Р. Этноконфессиональные меньшинства народов Урало-Поволжья. Самара: Изд-во ПГСГА, 2010. 264 с.

⁷ Башкортостан: Краткая энциклопедия. Уфа: Науч. изд-во «Башкирская энциклопедия», 1996. 672 с.

⁸ Народы Башкортостана: энциклопедия. Уфа: Баш.энцикл., 2014. 528 с.

⁹ Народы Башкортостана. Уфа: Информреклама, 2002. 500 с.

¹⁰ Этносы и культуры в единой семье Башкортостана. Москва: Перо, 2018. С.470.

¹¹ Ширгазин А.Р. Православные храмы Башкирии: история и архитектура (каталог-справочник). Уфа: Башкортостан, 1995. 159 с.

Этноконфессиональному ландшафту, религиозной ситуации и государственно-конфессиональным отношениям в Башкортостане посвящены публикации Р.Д. Карамышева¹, Р.М. Мухаметзяновой-Дуггал², А.М. Фаттахова³.

В научных трудах сотрудников и аспирантов отдела религиоведения ИЭИ УФИЦ РАН последних лет - А.Н. Кляшева, Р.М. Мухаметзяновой-Дуггал, Д.А. Ефимова, Э.Н. Батыршиной, Р.Р. Мухамедеевой – нашли отражение некоторые характеристики «ядра» православных⁴.

Вопросы преподавания ОРКСЭ в школах Башкортостана, в том числе конфессионального православного модуля рассмотрены в работе Т.М. Надыршина⁵. Тема православного военного духовенства и православных военнослужащих Башкортостана раскрывается в исследованиях А.Г. Баимова⁶. Религиозная идентичность жителей Башкортостана на материалах социологических исследований и переписей населения представлена в работе Р.Р. Галлямова, С.М. Емелина, Ф.Г. Сафина⁷.

Отметим справочные издания и сборники конференций, в которых имеются определенные данные по теме исследования: «Религиозные организации Республики Башкортостан (Уфа, 2004)⁸, «Религиозные объединения Республики Башкортостан» (Уфа, 2014)⁹; сборники материалов Епархиальных Табынских чтений (ежегодные с 2011 г.), Кузеевских чтений (1 раз в 2 года с 2004 г.), «Религии в Башкортостане: история и современность»¹⁰ и др.

Таким образом, зарубежные и отечественные ученые рассматривали своих трудах вопросы, связанные с религиозностью, религиозной идентичностью (во взаимосвязи с этничностью), религиозным поведением верующих. Отдельные труды посвящены Русской православной церкви, ее истории и институциональным формам. Региональные исследования главным образом представлены трудами по истории ислама и православия, в силу историко-культурных особенностей Башкортостана. Феномен «регулярно

---

¹ Карамышев Р.Д. Характеристика современной этнорелигиозной ситуации в Республике Башкортостан // Вестник Башкирского государственного университета. 2015. № 2. С.67-76.

² Мухаметзянова-Дуггал Р.М. Формирование новой модели государственно-конфессиональных отношений и реализация на региональном уровне (на примере Республики Башкортостан). Уфа: Гилем. 2010. 156 с.; Мухаметзянова-Дуггал Р.М. Трансформация государственной конфессиональной политики в Республике Башкортостан // Власть. 2017. № 9. С.78-86; Мухаметзянова-Дуггал Р.М., Кляшев А.Н., Батыршина Э.Н. Религия, общество, государство: взаимодействия, трансформации и вызовы современности (на примере Республики Башкортостан) / Уфа, 2017.

³ Фаттахов А.М. Отношения государственных органов Республики Башкортостан и религиозных объединений на современном этапе // Социология власти. 2012. № 3. С. 208–212.

⁴ Кляшев А.Н., Юнусова А.Б., Батыршина Э.Н., Баимов А.Г., Надыршин Т.М. Этнодемографические и социальные характеристики мусульман и православных г.Уфы по результатам пилотного опроса (август 2017 г.). Уфа, 2018. 35 с.; Мухаметзянова-Дуггал Р.М. Верующие Республики Башкортостан: этнический состав, идентичность, оценка межконфессиональных отношений // Власть. 2020. № 5. С. 159 – 162; Mukhametzyanova-Duggal R., Klyashev A., Efimov D. Regular members of Orthodox communities: ethno-social structure, identity, value orientations (on the example of the Russian region – the Republic of Bashkortostan) // Религиоведение. 2022. № 2. С. 101-109 и др.

⁵ Надыршин Т.М. О преподавании модуля «Основы исламской культуры» предмета «Основы религиозных культур и светской этики» в Башкортостане // Ислам и государство в России сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 225-летию Центрального духовного управления мусульман. ОДМС. 2013. С. 160–161.

⁶ Баимов А.Г. Роль военного духовенства в предотвращении межэтнических конфликтов среди солдат срочной службы // Этнос и формирование гражданской нации: диалектика российской национальной политики. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Рекомендовано к изданию Научным советом БАГСУ. 2014. С. 104-107.

⁷ Галлямов Р.Р., Емелин С.М., Сафин Ф.Г. Религиозная идентичность жителей полиэтничного российского региона на современном этапе: тенденции развития (на материалах Республики Башкортостан) // Вестник БИСТ. 2022. № 4. С. 103-111.

⁸ Религиозные организации Республики Башкортостан. Уфа, 2004. 257 с.

⁹ Религиозные объединения Республики Башкортостан. Справочник. Уфа, 2014. – 168 с.

¹⁰ Религии в Башкортостане: история и современность. Уфа, 1999. 120 с.

практикующий верующий», и различные аспекты этого вопроса являются актуальными и требуют дальнейших исследований. Практически неизученными аспектами в данном контексте являются их демографические, социокультурные характеристики, общественно-политические установки и мировоззренческие убеждения тесно связанные с религиозной и этнической самоидентификацией.

Цель исследования – выявление этнодемографических и социокультурных характеристик регулярно практикующих православных верующих Республики Башкортостан и определение места и роли данной группы верующих в православном социуме.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие задачи (исходя из структуры диссертации):

1. Изучение условий и выявление особенностей распространения православия среди народов Республики Башкортостан.
2. Рассмотрение вопросов функционирования и численности православных верующих на территории республики на современном этапе, описание эмпирической базы и методики исследования, анализ понятийного аппарата.
3. Выявление и анализ этнодемографических характеристик и интенсивности культового поведения регулярно практикующих православных верующих Башкортостана.
4. Изучение социокультурного облика регулярно практикующих православных верующих республики.
5. Определение места и роли в православном социуме его наиболее активной/воцерковленной части.

Источниковая база исследования представлена несколькими группами:

- 1) нормативно-правовые акты Российской Федерации и Республики Башкортостан;
- 2) статистические документы и материалы переписей населения;
- 3) сведения Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Главе РБ, Управления Министерства юстиций России по РБ;
- 4) документы РПЦ МП и текущего архива Башкортостанской митрополии РПЦ МП;
- 5) интернет-материалы: православные электронные СМИ, соцсети и т.п.
- 6) материалы полевых этносоциологических исследований.

Документы РПЦ МП представлены прежде всего программными «Основами социальной концепции РПЦ»¹, представляющие собой официальный взгляд церкви на различного рода проблемы православных верующих. Этот документ и другие официальные документы РПЦ размещены и использованы с официального портала Московской Патриархии — patriarchia.ru. Документы Уфимской епархии представлены ежегодными отчетами, направляемыми в Московскую Патриархию, распоряжениями и др.

Что касается последней группы источников - полевых исследований – они проведены в 2017, 2019 и 2021 гг. отделом религиоведения ИЭИ УНЦ РАН:

1) 2017 г. - опрос мусульман и православных г. Уфы². Всего опрошено 128 чел.: 76 мусульман, 52 православных.

2) 2019 г. - опрос активных членов мусульманских и православных религиозных организаций с целью изучения вопросов идентичности, религиозного поведения, этнодемографических и социокультурных характеристик, (опрошено всего = 49). Опрос проводился среди активных членов мусульманских и православных религиозных

---

¹ Основы социальной концепции Русской Православной церкви // <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>

² В рамках гранта РФФИ № 17-11-02002 «Этнос и религия в современном городе» (рук.: к.и.н. Кляшев А.Н.) проведен пилотный этносоциологический опрос постоянных членов мусульманских и православных религиозных общин, функционирующих на территории г. Уфы.

организаций в малых городах и населенных пунктах Республики Башкортостан – Буздяк, Давлеканово, Нефтекамск (49 человек)¹.

3) 2021 г. - опрос активных членов религиозных организаций с целью изучения этнодемографического и социокультурного портрета мусульман и православных Республики Башкортостан в 2020-2021 гг. (опрошено всего = 434, по всей республике: 161 представитель православия, 273 - мусульман.)².

Методическая основа опроса – методика В.Ф. Чесноковой для расчета индекса воцерковленности (В-индекса) православных верующих. Критериями отбора в выборочную совокупность, репрезентирующую «ядро верующих» православных Республики Башкортостан, стали пять показателей религиозного поведения: посещение храма/церкви; исповедь и причастие; чтение Евангелия; молитва; пост (более подробно в параграфе 1.3). Значительная часть полевых исследований вводится в научный оборот впервые.

Научная новизна исследования

Регулярно практикующие православные верующие – важнейшая часть православных общин Республики Башкортостан. Несмотря на важность и актуальность изучаемых вопросов научных исследований по ним практически нет, настоящая работа – первая попытка охватить указанную тему. Фактически в работе впервые раскрыт этнодемографический и социокультурный портрет «ядра» православных верующих на примере полиэтничного Башкортостана с применением инструментария и методики В.Чесноковой.

В диссертации раскрыты исторические аспекты и теоретико-методологические вопросы изучения регулярно практикующих православных Республики Башкортостан: дан краткий исторический экскурс условий распространения православия на территории современного Башкортостана, выявлены его особенности. Уточнена численность православных на территории республики, осуществлен анализ деятельности православных общин на современном этапе. Выявлены базовые характеристики «ядра» православных, связанные с полом, возрастом, образованием (светским и религиозным), местом рождения и проживания, семейным положением, жилищными условиями, количеством детей, доходом семьи, должностью и сферой работы, этнической самоидентификацией, в том числе относительно языка общения.

Установлена частота посещения церкви, исповеди и причастия, исполнения молитвенного правила, соблюдения поста и предписаний по одежде, понимание религиозности самими православными, а также ряд вопросов связанных с оценкой доктринальных положений православия, основных проблем в республике. Раскрыты представления верующих о роли религиозных объединений в жизни России, а также их членство в организациях и ассоциациях общественной и общественно-политической направленности

Выявлено отношение «ядра» православных верующих к политике, значимость для них религии, представления верующих о миссионерстве, некоторых характеристиках демократии и цивилизационной принадлежности России. Проанализированы отношения православных верующих к традиционным религиям, различным течениям христианства (католицизм, протестантизм), а также новым религиозным движениям. Изучены вопросы по использованию интернет-ресурсов, социальных сетей, представления верующих об их влиянии на развитие православия, их собственные рекомендации интернет-ресурсов. Впервые собран на территории Башкортостана и осуществлен анализ значительного

---

¹ Исследование организовано и проведено отделом религиоведения ИЭИ УФИЦ РАН в 2019 г. в рамках госзадания ИЭИ УФИЦ РАН «Религия и духовная жизнь в поликонфессиональном пространстве Южного Урала» № АААА-А18-118042390021-3 (рук. Р.М. Мухаметзянова-Дуггал).

² Исследование организовано и проведено отделом религиоведения ИЭИ УФИЦ РАН в 2020-2021 гг. в рамках тем госзадания ИЭИ УФИЦ РАН № АААА-А18-118042390021-3 и № АААА-А21-121012290084-6 (рук. Р.М. Мухаметзянова-Дуггал).

массива данных, которые малодоступны для исследователей не инкорпорированных в структуры РПЦ. Соответственно данная часть сведений была недоступна и не попадала ранее в поле внимания ученых.

Теоретическая значимость работы заключается в определении понятия «регулярно практикующие православные верующие» и возможности его эффективного применения для исследования православного социума. В диссертации установлена взаимосвязь этнодемографических и социокультурных характеристик и стратегий поведения регулярно практикующих православных верующих. Внесен вклад в изучение трансформационных процессов среди верующего православного населения первых десятилетий XXI в. на территории Башкортостана.

Научно-практическая значимость работы. Полученные знания могут послужить для дальнейшего исследования в этой сфере. Работа может быть использована для преподавания курсов религиоведения, истории церкви на Южном Урале, истории и культуры Башкортостана, краеведении; при подготовке лекций, семинарских занятий, учебных пособий. Полученные материалы могут быть полезны в работе специалистов, реализующих государственно-конфессиональную политику в регионе.

Понятия и термины, используемы в диссертационном исследовании.

Регулярно практикующие православные верующие – верующие «с высокими показателями религиозного поведения и участия в религиозной жизни: еженедельное посещение воскресных служб, регулярные исповедь и причастие; соблюдение постов, обрядов и таинств (молитвенное правило, венчание, крещение, отпевание и т.д.) и праздников; посещение воскресных взрослых и (для детей) детских школ. Для регулярных членов православных общин является обязательность реализации конфессиональных морально-нравственных установок в повседневной жизни (в семье, на работе, среди друзей и знакомых); регулярное очищение от совершаемых грехов посредством исповеди Богу при обязательном участии священника как свидетеля и регулярное причастие как видимое Таинство, посредством которого осуществляется получение силы Святого Духа для противодействию внешним и внутренним искушениям, а также регулярные молитвы»¹. Отметим, что по данным на 2013 год их доля в России составляет порядка 10%².

Социокультурный облик верующего – совокупность социальных характеристик, в структуре которых «три основополагающих компонента: общественный (место и роль верующих в структуре общины), социально-демографический (возраст, место рождения, семейное положение), культурный (национальность, образование, квалификация, профессиональная деятельность)»³.

Методику исследования составили, прежде всего, приемы комплексного и системного подхода. Использовались подходы институциональной методологии и основные положения исследователей в указанной области. Так, *системные и структурные характеристики религии, функции как социального института:* интегративной, регулятивной и коммуникативной функции (работы Э. Дюркгейма, П. Бергера); роль в формировании социальной сплоченности и стабильности общества (и, в частности, членов общины), через наличие и параметры межконфессиональных/межрелигиозных конфликтов, уровень институционализации в рамках государственной системы, воздействие на моральное состояние общества в целом, светские обычаи и традиции; способность религии поддерживать и подкреплять общественные нормы, осуществлять формальный и неформальный контроль (через

¹ Мухаметзянова-Дуггал Р.М., Кляшев А.Н. Социокультурный аспект в жизни верующих Республики Башкортостан // Власть. 2021. № 6. С. 261.

² Синелина Ю.Ю., Новые тенденции в религиозном сознании и поведении россиян / Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2013. № 1, С. 81-82.

³ Старостин А.Н. Мусульманские священнослужители Урала в современный период // Известия Уральского государственного университета. 2009. № 4. С.102.

деятельность священнослужителей и самоконтроль паствы), предписание стандартов поведения через заповеди, религиозную мораль и т.д.; через культовую деятельность, через участие верующих в культовых действиях и т.п., то есть в отношении самих верующих. Терапевтически компенсаторные функции (например, Э. Дюркгейм, Б. Малиновский, Р. Белл), идентификационная функция (или функция принадлежности); транслирующая, культуротранслирующая, социализирующая, сакрализирующая (десакрализирующая), мотивационная, функция «следования образцу» (Т. Парсонс); идеологическая (П. Бурдьё).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Православные Башкортостана, как и российские православные в целом, являются гетерогенным сообществом. Основное число верующих – иррегулярные прихожане, регулярно практикующие православные верующие составляют небольшое число. Последние не входят ни в одну внутрицеконную группу/духовенство и представляют собой самостоятельное явление.
2. Регулярно практикующие православные верующие, как и духовенство, влияют на религиозную идентичность православного населения, выполняют функции социализации, формирования традиционных российских духовно-нравственных ценностей (вплоть до политических предпочтений), что делает чрезвычайно значимым вопрос об их этнодемографических и социокультурных характеристиках, общественно-политических и цивилизационных представлениях, которые тесно связаны с религиозной и этнической самоидентификацией.
3. Этнодемографических и социокультурный облик регулярно практикующих православных Республики Башкортостан представляется весьма многогранным и неоднозначным. Они представлены разными возрастными группами – пожилыми и молодыми, пришедшими к вере самостоятельно или этому способствовала семья (родители, родственники). По своему социальному происхождению и сферам занятости они также относятся к разным социальным группам. Для «ядра» православных верующих преимущественно не характерно активное участие в общественных деятельности и светской культурной жизни, членство в политических и общественных организациях, профсоюзах, так как для них преобладают религиозные мотивы и религиозные аспекты жизни, приоритетность элементов традиционализма и консерватизма; выходе на первый план моральных вопросов, а не вопросов, связанных с экономикой, политикой, социально-культурной сферой и активным участием в данных сферах.
4. Значительная часть верующих положительно относится к традиционным для Башкортостана конфессиям, поддерживает принцип светскости и, в целом, положительно оценивает политику государства в отношении религиозных объединений. Согласно мнению респондентов, сотрудничество государства и религиозных объединений должно складываться в лишь в некоторых сферах, т.е. реализовываться в форме «культурного сотрудничества». Полученные данные свидетельствуют о значимости традиционных религий; религиозные потребности и чувства находят выражение в институализированных российских религиях.
5. В современных условиях - в условиях проведения государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей религиозным лидерам и «ядру» отводится роль элиты. При этом «ядро» в отличие от духовенства, которое тесно зависимо от политического курса, более независимо. Краткий анализ исторического развития и распространения в Башкортостане показал, что Башкортостанская митрополия Русской православной церкви МП в целом имеет большое влияние на социальные отношения жителей республики. Однако, регулярно практикующих верующих можно отнести к числу относительно влиятельных людей, к чьему мнению прислушиваются в основном лишь члены общин, в которых они практикуют. При этом, на наш взгляд, сам факт

существования данной группы верующих и их работы можно отнести к позитивному моменту.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Основные итоги и выводы работы соответствуют положениям, сформулированным известными отечественными и зарубежными учеными. Содержание диссертационного исследования определяется комплексом опубликованных и неопубликованных источников, в том числе архивных и статистических материалов. Впервые вводимые автором в научный оборот часть материалов и их интерпретация подтверждаются полевыми источниками, в том числе данными многочисленных этносоциологических опросов. Указанные положения соответствуют пунктам 6 и 7 Паспорта научной специальности 5.6.4 – «Этнология, антропология и этнография».

Результаты исследования и основные положения работы отражены в 15 публикациях, в том числе 3 в журналах ВАК¹ по специальности 5.6.4. «Этнология, антропология и этнография».

Важнейшие выводы были представлены соискателем в докладах и выступлениях на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях: на Международных Рождественских чтениях. Епархиальных Табынских чтения (г. Уфа, 2019, 2020, 2021, 2022), Опыт исламоведческих исследований в контексте возрождения и развития отечественной богословской школы (г. Болгар, Республика Татарстан, 2019), XIV Конгрессе антропологов и этнографов России (г. Томск, 2021); Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых «Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность» (г. Уфа, 2020), Международной научно-практической конференции «Этнос. Общество. Цивилизация: Шестые Кузеевские чтения» (Уфа, 2022 г.), на XV Конгрессе антропологов и этнологов (г. Санкт-Петербург, 26-30 июня 2023 г.).

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования осуществлялись автором во время работы в качестве члена Комиссии по вопросам государственно-конфессиональных отношений при Администрации Советского района ГО Уфа (с 2017 г. по настоящее время) и Комиссии по вопросам государственно-конфессиональных отношений при Администрации муниципального района Уфимский район Уфа (с 2021 г. по настоящее время).

Структура работы обусловлена поставленными задачами и состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений. Общий объем диссертации составляет 187 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** диссертации обосновывается актуальность темы исследования, дан историографический обзор литературы по изучаемой проблеме, проведен анализ источников, установлены объект и предмет исследования, определены цель и задачи, хронологические и территориальные рамки, сформулирована научная новизна, представлены теоретико-методологические основы диссертации, сформулирована теоретическая и практическая значимость работы, обоснованы основные положения, выносимые на защиту, и приведены степень достоверности полученных результатов, и сведения об апробации работы.

В первой главе «Регулярно практикующие православные верующие Башкортостана: исторические аспекты и теоретико-методологические вопросы

---

¹ Mukhametzyanova-Duggal R., Klyashev A., Efimov D. Regular members of Orthodox communities: ethno-social structure, identity, value orientations (on the example of the Russian region – the Republic of Bashkortostan) // Религиоведение. 2022. № 2. С. 101-109; Кляшев А.Н., Ефимов Д.А. Ценностные ориентации православных и мусульман Республики Башкортостан (по результатам пилотного опроса) // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. № 6 (45). С. 662-665; Ефимов Д.А. Краткий исторический очерк православия в Башкортостане: условия и особенности распространения среди народов республики // Abyss Вопросы философии, политологии и социальной антропологии. 2023. №1 (23). С. 179-188.

изучения» раскрыты исторические аспекты и теоретико-методологические вопросы изучения регулярно практикующих православных Республики Башкортостан.

В первом параграфе «Краткий исторический очерк православия в Башкортостане: условия и особенности распространения среди народов республики» дан краткий исторический экскурс условий и особенностей распространения православия на территории современного Башкортостана.

В истории распространения православия на территории Башкортостана выделяются три основных этапа. Первый этап охватывает период со времени присоединения Башкирии к Русскому государству во второй половине XVI в. до Октябрьской революции 1917 г. Данный этап, после завоевания в 1552 году Казанского ханства, учреждением в 1555 году Казанской епархии, характеризуется широким распространением православия в крае; появлением в 1799 г. самостоятельной кафедры епископа в Уфе и созданием Оренбургской и Уфимской епархии. В данный период появляется первый православный храм в крае – святителя Николая Чудотворца в Николо-Березовке, а также первые православные общины из русских переселенцев. В 1574 г. стрельцы во главе с воеводой Иваном Нагим – основатели и первые жители Уфимской крепости – построили первую деревянную церковь Уфы – часовню святой Троицы. В 1570-х годах были основаны первые мужские монастыри. В 1622 г. состоялось освящение первого сельского храма Башкирии в селе Богородском. В нем, по преданию, произошло явление Уфимского списка Казанского образа Божией Матери. В первой половине XVII в. стали проводиться первые мероприятия, связанные с развитием православной миссии среди жителей Башкортостана. В частности, были крещены представители родовой знати финно-угорских племен, а также некоторые чувашские и татарские семьи. В 1840-е гг происходило принудительное приобщение к православию государственных крестьян из марийских деревень. Мордва к моменту переселения на территорию Башкирии исповедовала православие, хотя встречались и немногочисленные последователи традиционных этнических верований. В 1902 г. в селе Каменка, расположенном в Белебеевском уезде, появилась первая миссионерская женская монашеская община для представителей народов мордвы. В целом в дореволюционный период (по состоянию на 1912 г.) в составе Уфимской епархии находилось 5 мужских и 8 женских монашеских обителей, 526 храмов.

На втором этапе, после Октябрьской революции 1917 г., народы России были поставлены перед фактом коренного изменения места религии в их жизни. Советская власть начала преследования священнослужителей, гонения на церковь. Русская православная церковь, имевшая в дореволюционный период государственный статус, воспринималась большевиками не только как идеологический враждебный институт, но и как политический противник, очаг контрреволюции. К 1939 г. единственным открытым православным храмом в республике была Сергиевская церковь. После начала Великой Отечественной войны в отношениях между религиозными объединениями и советской властью началось потепление. В 1944 г. епархиальные структуры были восстановлены, и к 1956 г. в Башкирии насчитывалось 42 храма.

Третий этап можно обозначить с конца 1980-х годов, когда на федеральном и региональном уровнях начался процесс формирования и становления новой модели государственно-религиозных отношений¹. Так, в 1988 г. было торжественно отмечено 1000-летие принятия христианства на Руси. В этом же году в Республике Башкортостан было получено разрешение начать строительство типового храма в г. Стерлитамаке, и зарегистрировать православный приход в г. Октябрьском, где также началось

---

¹ Мухаметзянова-Дуггал Р.М. Трансформация государственной конфессиональной политики в Республике Башкортостан // Власть. 2017. № 9. С. 78.

строительство нового храма¹. Далее процесс возвращения других православных храмов продолжился, как и продолжилось увеличение численности духовенства и монашества в Уфимской епархии. В декабре 2011 г. была учреждена Башкортостанская митрополия, которая в настоящее время объединяет Уфимскую, Салаватскую, Нефтекамскую и Бирскую епархии (406 приходов).

Во втором параграфе «Православные религиозные организации в Башкортостане на современном этапе: вопросы численности и функционирования» предпринята попытка определить численность православных на территории Башкортостана, осуществлен анализ деятельности православных общин республики на современном этапе.

Попытка разобраться в реальной численности православных верующих позволяет отнести к православному населению по критерию этнической принадлежности 1,7 млн. человек (при общей численности более 4 млн. человек). Структура православного пространства республики состоит из 410 приходов, что составляет 19% от общего числа религиозных объединений.

Функционирование православных религиозных организаций на территории Республики Башкортостан, главным образом, сосредоточено на чисто религиозной – богослужбной деятельности. Из внебогослужбных форм работы можно выделить социальную, благотворительную, образовательную и просветительскую деятельность, с началом специальной военной операции – сбор и отправка гуманитарных грузов на Донбасс, а также поддержка семей участников СВО.

В тоже время значительная часть функций православного прихода в современных условиях утрачена, как и утрачена его ведущая роль в жизни верующих. Если в дореволюционный период это был центр образования, общения, социализации, оказания помощи и поддержки, то в условиях урбанизации, отсутствия территориальной привязки прихожан, фрагментации современного общества, приход стал лишь одним из многочисленных институтов воспроизводства и социализации. Слабо воцерковленных верующих объединяет лишь совместное богослужение, при этом в большинстве случаев они могут быть не знакомы между собой.

Что касается «ядра» верующих, для них характерно активное участие во всех видах деятельности общины (забота о малообеспеченных и неимущих, помощь инвалидам и старикам, попавшим в сложную жизненную ситуацию), в том числе участие в проектной работе путем подачи заявок на гранты для НКО и их реализация (организация питания бездомных, посещение домов престарелых и детских домов, оказанием помощи их постояльцам и т.п.).

Молодежное движение, детские лагеря, просветительские мероприятия, кружки и воскресные школы – это также успешные формы деятельности православных религиозных объединений Башкортостана. Имеются церковные СМИ, военно-патриотические клубы, благотворительные общества и фонды, которые достаточно популярны среди верующих.

Особенностью Башкортостана является то, что состав некоторых общественно-политических движений республики (НОД и др.) практически полностью представлен православными. Ряд из них является антиглобалистскими по своей направленности, часто стоят на антигосударственных позициях: отрицают электронную идентификацию и систему учета людей (ИНН, паспорт нового образца, социальный номер, медицинский полис, биометрия и т.д.), необходимость делать прививки и др. Основная масса верующих не одобряет такую деятельность, считая это привнесением в ограду церкви политических настроений, которая по сути и изначально считается аполитичным институтом (прежде всего социальным).

---

¹ Мохов В.В. Современное положение Православной церкви на территории Башкортостана // Религии в Башкортостане: история и современность / Материалы V республиканской научно-краеведческой конференции. Уфа, 1999. С. 92.

Православные религиозные организации на современном этапе гетерогенны по составу прихожан, их активности, формам социальной деятельности, общественно-политическим настроениям. Формы и виды деятельности православных верующих иногда представляют собой проблемное поле гражданской активности, где встречаются с одной стороны «вечные ценности», как эталон для верующих, и с другой стороны актуальные, насущные проблемы современности.

В третьем параграфе «Регулярно практикующие православные верующие: понятие, методика определения, эмпирическая база исследования» рассмотрены ключевые понятия «регулярно практикующие верующие», «социокультурный облик» и др., а также различные методологические подходы к их определению. Дана характеристика эмпирической базы исследования.

Сформулирован вывод: первый вид связи человека и веры (религия как вера), характерен для тех стран и общностей, в которых религия рассматривается, прежде всего, как личное дело человека. Для таких видов связи человека и религии как - *религия как идентичность* и *религия как образ жизни* присуще восприятие религии прежде всего на общественном уровне, в частности в России. Как известно, в дореволюционной России религия была частью государственной идеологии и традиционно в нашей стране она воспринимается на общественном уровне. В то же время, это не означает, что в современной России отсутствуют верующие по убеждениям. Именно во многом, благодаря глубоким внутренним убеждениям, вера была сохранена в советский период отечественной истории. В постсоветской России была попытка «приватизации религии», т.е. трактовка религии как личного дела человека, по сути абсолютизация права на свободу совести. Именно по этой причине Закон о свободе вероисповеданий 1990 г. (либеральный по своей сути) действовал не долго. В 1997 г. был принят новый Федеральный закон о свободе совести и о религиозных объединениях. Последний более соответствовал традициям и учитывал историко-культурные особенности страны. Так, попытки «приватизации религии» сменились тенденцией восприятия религии как общественного дела.

Во второй главе диссертации «"Ядро" православных верующих Башкортостана: социокультурный облик, роль и место в общине» проанализированы данные, которые были получены в ходе социологических исследований 2017 г., 2019 г. и 2021 г. в Башкортостане.

В параграфе 2.1 представлены «**Этнодемографические характеристики регулярно практикующих православных Башкортостана**»: вопросы, связанные с полом, возрастом, образованием (светским и религиозным), местом рождения и проживания на момент опроса, семейным положением, жилищными условиями, количеством детей, доходом семьи, должностью и сферой работы. Даны сведения по этнической самоидентификацией опрашиваемого и членов его семьи, в том числе вопрос относительно языка, на котором происходит преимущественное общение. Так, наиболее многочисленные группы православных – русские и представители других национальностей. Преобладающая национальность супруга/супруги – русские, соответственно вероисповедание – православные, далее следуют группы тех, кто «не считает себя верующим» и мусульмане.

Национальность матери и отца православных верующих в подавляющем большинстве – русская, вероисповедание – православие. Что касается родного языка и преимущественного языка общения, то по данным опросов в различные годы для абсолютного большинства респондентов это русский язык.

Обработка данных относительно гендерной принадлежности верующих показала, что преобладают женщины, их доля составила $\frac{3}{4}$ от числа опрошенных, лишь $\frac{1}{4}$ – мужчины. Доминируют представители старших возрастных когорт. Родились респонденты в России, преимущественно в городах и в настоящее время являются горожанами.

Результаты полевых материалов демонстрируют, что православные респонденты имеют преимущественно средне специальное, профессиональное и высшее образование, что значительно выше общереспубликанского показателя. Больше всего специалистов, занятых квалифицированным умственным или физическим трудом, среди постоянно практикующих православных верующих – в столице РБ г. Уфе, затем следуют города РБ и райцентры. Сферы, в которых они работают – научно-образовательная, культура, спорт, производство, бизнес и торговля, а также строительство и медицина.

На вопрос о статусе верующего в церкви получены следующие данные: подавляющая часть – прихожане, священнослужители (от 2% до 16,7%), церковнослужители (свещеносец, чтец, иподиакон) – 4,3%; церковные работники (сторож, повар, работник свечной лавки, уборщица, регент, катехизатор, звонарь, библиотекарь и т.д.) – до 42%.

Большинство опрошенных выразили удовлетворенность своим материальным положением и указали доход от 10 до 20 тыс. руб. в месяц. Изучение семейного положения постоянно практикующих православных верующих Башкортостана показало, что большинство состоит в браке. Отношение к деторождению у опрошенных следующее: более половины (61,2%) считают, что *«деторождение всегда желанно, т.к. это благословение Божие»*; далее следуют ответы: *«затруднились с ответом»*, *«деторождение обязательно, т.к. это одно из предназначений человека»*, *«деторождение должно быть планируемым, должны учитываться окружающие обстоятельства»*. Отношение к абортам у верующих: большинство схожи во мнении, что *«аборты нельзя делать ни при каких обстоятельствах»*, далее следует ответ, что они *«допустимы исключительно при возникновении проблем со здоровьем матери»*.

Регулярно практикующие православные верующие Республики Башкортостан выстраивают следующую иерархию идентичностей: первое место во всех опросах преимущественно занимает конфессиональная идентичность, затем следует семейная, гражданская, профессиональная и этническая идентичности. Факт выбора в первую очередь конфессиональной идентичности верующими связан с тем обстоятельством, что целью социологического исследования было изучение именно «ядра верующих» православных и мусульман Республики Башкортостан. Сыграла свою роль определенная обособленность данной части верующих от верующих, не являющихся активными (регулярными) членами религиозных организаций. Что касается второго места у семейной идентичности, это свидетельствует о значительной приверженности регулярно практикующих верующих к традиционным ценностям.

В параграфе 2.2 осуществлен анализ **«Религиозного поведения регулярно практикующих верующих Республики Башкортостан»**: частота посещения церкви, исповеди и причастия, исполнения молитвенного правила, соблюдения поста и предписаний по одежде, собственное понимание религиозности, а также ряд вопросов связанных с оценкой некоторых доктринальных положений православия, основных проблем в республике и другие.

Изучение показателей соблюдения религиозных обрядов дали следующие результаты: большинство респондентов ходят в церковь *«несколько раз в неделю»* и *«раз в неделю»* (от 69,4% до 79,2%), регулярно исполняют молитвенное правило. Что касается одежды православных верующих республики, то среди опрошенных преобладают ответы *«одеваюсь согласно предписаниям»* и *«одеваюсь согласно предписаниям на праздники или в церковь»*. Положительно ответило абсолютное большинство верующих на вопрос о чтении Библии и религиозной литературы.

Индикаторами религиозного сознания стали ответы на вопрос о понимании религиозности. Большинство на него ответили, что это *«в первую очередь процесс преобразования верующего в образ Иисуса Христа, длящийся всю жизнь»*. Еще одним показателем религиозного поведения верующих является совершение паломничества. Из общего числа опрошенных в 2021 г. православных, совершивших или планирующих

паломничество к христианским святыням – 83,7%. Православные верующие к христианским святыням отнесли «святые ключи в Табынске», (источники близ санатория «Красноусольск», Гафурийский район РБ), Церковь Табынской иконы Божьей Матери», «Успенский Свято-Георгиевский мужской монастырь «Святые Кустики», «Дивеево», «Свято-Троицкая Сергиева Лавра», «Иерусалим» и другие.

Среди объективных индикаторов регулярно практикующих православных стали ответы на вопросы об исповеди и причастии. На оба вопроса были получены примерно одинаковые ответы. Преобладающим ответом стал ответ «раз в месяц и чаще», затем следуют ответы «несколько раз в год», на третьем месте ответы «раз в неделю и чаще». Интенсивность вышеуказанных показателей религиозного поведения, соответствующих религиозному образу жизни и образу мысли, свидетельствуют, что они прочно вошли в жизнь активных (регулярных) членов религиозных общин; твердо ими усвоены и нередко доведены до автоматизма.

Ответы на вопросы, связанные с ролью в жизни христианина материального благополучия, образования, успешной карьеры показали, что для большинства верующих «практическая реализация этих ценностей не должна быть смыслом жизни христианина», а роль скорбей – это «Божий инструмент, служащий спасению человека». Спасение для верующих, согласно преобладающим ответам – это «ставший возможным благодаря искупительной жертве Иисуса Христа процесс преобразования человека в образ Божий, длящийся всю земную жизнь».

В параграфе 2.3 дан «Социокультурный портрет регулярных членов православных религиозных организаций РБ и их роль в общине». Раскрыты представления верующих о роли религиозных объединений в жизни России, а также их членство в организациях и ассоциациях общественной и общественно-политической направленности. Блок вопросов по «Государственно-конфессиональным отношениям» выявил отношение верующих к политике, значимость для них религии, представления верующих о миссионерстве, некоторых характеристиках демократии и цивилизационной принадлежности России. Проанализированы отношения православных верующих к традиционным религиям, различным течениям христианства (католицизм, протестантизм), а также новым религиозным движениям. Изучены вопросы по использованию интернет-ресурсов, социальных сетей, представления верующих об их влиянии на развитие православия, их собственные рекомендации интернет-ресурсов.

Важными характеристиками социального облика изучаемой группы является продолжительность исповедания религии и то, каким путем православные верующие пришли к вере. Данные исследования свидетельствуют, что респонденты являются верующими продолжительное время - «свыше 10 лет» - 79,6% (2019), 89,7% (2021).

По данным 2017 г. до принятия православного христианства значительная часть «просто верила в Бога» (28,6%), одинаковое число опрошенных были атеистами (6,1%) и мусульманами (6,1%), к протестантам себя относил 4,1% верующих, свой вариант ответа указали 2 % опрошенных. Подавляющее большинство «всегда были православными христианами» (53,1%).

По опросам 2021 г. на вопрос «Какую религию исповедовали до принятия данной религии?», большинство православных верующих ответили, что они «всегда исповедовали эту религию/православие» - 49,6%, «просто верили в Бога» - 32,7%, были агностиками, «в поисках Бога», «не задумывались об этом» - 4,8%, были протестантами – 3,4%, атеистами – 1,4%, мусульманами – 0,7%. Более одной трети изучаемой группы указали, что их приходу в православие способствовали родители (32,1%), почти 13% опрошенных - пришли благодаря родственникам, 14% - друзьям, 7% - супругу (супруге). Значительна доля тех, кто самостоятельно встал на путь православия – 17,3%.

Каждый десятый имеет религиозное образование. Согласно записям респондентов в анкетах, религиозное образование верующих представлено *богословскими курсами, воскресными школами, курсами по направлению «Катехизация».* Место его получения

указаны – Уфимская епархия, Казанская семинария, Санкт-Петербургская духовная семинария.

На вопрос «С кем Вы говорите о Вашей религии?» респонденты в подавляющем большинстве ответили, что это родственники – 59,7%. Высокий показатель имеет ответ «с детьми» - 48,3%. Примерно одинаковое количество респондентов говорят о религии с родителями (29,5%), коллегами по работе (28,9%), соседями (27,5%).

Важными характеристиками социального портрета регулярно практикующих православных верующих являются вопросы, связанные с их отношением к представителям других конфессий и государственным органам власти.

Исследование межконфессиональных отношений показало, что у большинства опрошенных отношение к традиционным для России и Башкортостана религиям (ислам, иудаизм, буддизм) - нейтральное или положительное. Полученные данные свидетельствуют о значимости традиционных религий; религиозные потребности и чувства находят выражение в институализированных российских религиях.

Значение религии для регулярно практикующих православных верующих это, прежде всего, - помощь моральному очищению, возможность стать более нравственными - 95, 8% (2019), 92,8% (2021). Значимо для верующих и то, что религия помогает быть более терпимыми к людям, их особенностям, их вере – 91,3% (2019), 93,4% (2021). «Религия помогает переносить трудности, способствует успеху в делах» - так считает от 85% (2021) до 100% (2019) респондентов.

Большей части опрошенных верующих - от 50% до 70% не приходилось сталкиваться с плохим отношением из-за своей религии (вероисповедания). Не испытывают раздражение или неприязнь по отношению к людям другого вероисповедания подавляющее большинство верующих – 86,4% (2019), 74,7% (2021), испытывают редко от 9% до 10%.

Выяснилось, что использование социальных сетей как части общего пользования интернетом, занимает определенную долю у 43,4% (2019) и 19,8% (2021) православных верующих: социальные сети используются для общения с единоверцами 13,0% (2019) и 4,6% (2021) православных верующих; состоят в них – 30,4% (2019) и 12,7% (2021); ведут страницу в социальной сети (пишут посты) о религии 0,0% (2019) и лишь 2,5% (2021).

Респонденты перечислили религиозные сообщества, в которых они состоят. Они представлены различными по типу интернет ресурсами – сайтами, соцсетями, каналами в видеохостингах. Это такие интернет ресурсы как «Отдельный дивизион» с о.Д.Смирновым, «Певчие», «Верую», «Батюшка Онлайн», Уральская Благовозвонница, интернет ресурсы «Православие.Ру», протоиерея А.Ткачева, «Православные христиане», «Православная Башкирия», «Уфимской епархии РПЦ МП», группы приходов (Казанского храма г.Уфы, Спасского храма г. Уфы, Крестовоздвиженского храма г. Уфы, Покровского храма г.Уфы, Храма иконы Божьей Матери «Всех скорбящих радость», Успенский кафедральный собор г. Салавата и др.), группы ВКонтакте молодежного движения г. Благовещенска при храме Благовещения Пресвятой Богородицы, православного военно-патриотического объединения «Александр Невский», «Православные христиане Раевки», «Православные татары», «Православная невеста и жена», телеканал «Спас» и другие.

По уровню охвата аудитории – международные, общероссийские, региональные (Уральский регион), епархиальные (Башкортостанской митрополии), приходские.

Проанализировав содержание православных интернет-ресурсов, можно обнаружить тенденцию к увеличению разнообразия контента – это видео, аудио материалы, текстовые файлы, интерактив. При этом степень допустимости новаций различна. Значительная часть сайтов и ресурсов носит назидательный характер, как правило это ресурсы конкретных представителей духовенства. То многообразие, которое представлено в интернет пространстве имеет большую ценность – в интернет-сети каждый верующий может найти религиозную литературу, молитвы, проповеди, ответы на

вопросы, аудио и видеофайлы, паломнические ресурсы, ноты, наиболее подходящие ему по всем параметрам, соответствующие его внутреннему представлению о богослужении, учитывающие конкретные условия совершения практик. Все ресурсы имеют указания на принадлежность ресурса (приход, священнослужителя и т.п.), а также распространённость – международные, общероссийские, региональные и приходские.

Анализ результатов опроса государственно-конфессионального блока показал, что подавляющее большинство верующих 91,7% (2019) и 71,0% (2021) признают, что сотрудничество религиозных организаций с государством в различных сферах было бы желательным. Вместе с тем среди «ядра верующих» есть и сторонники принципа светскости, считающих, что религиозные организации должны работать только в сфере удовлетворения религиозных потребностей верующих 8,3% (2019) и 40,0% (2021) или вообще не должны вмешиваться в общественную жизнь - 14,8% (2021)

Согласно ответам верующих среди сфер, в которых деятельность религиозных организаций могла бы быть наиболее позитивной, православные верующие Башкортостана на первое место поставили – духовно-нравственное воспитание людей, а также милосердие и благотворительность, культура, сохранение культурного наследия и образование.

Что касается оценки государственной конфессиональной политики на федеральном уровне регулярно практикующими верующими республики, ответы демонстрируют, что более чем половина опрошенных (52,2%) считают ее позитивной, нейтральной или терпимой. На региональном уровне этот показатель составляет 50,3%.

В целом, значительная часть верующих положительно относится к традиционным конфессиям, поддерживает принцип светскости и, в целом, положительно оценивает политику государства в отношении религиозных объединений. Согласно мнению респондентов, сотрудничество государства и религиозных объединений должно складываться в первую очередь в некоторых сферах, т.е. реализовываться в форме «культурного сотрудничества». Для активных верующих Башкортостана иерархия институциональных атрибутов демократии следующая: на первом месте – свобода вероисповедания, на втором – равенство всех перед законом и на третьем – свобода печати.

Высокие показатели понимания России как особой цивилизации отражают осознание верующими единства поликультурного пространства республики, основанного на общечеловеческих ценностях, общей истории и исторической памяти, общих традициях и ценностных ориентирах и лежат в русле обновленной Стратегии национальной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента РФ 2 июля 2021 года, в которой в числе приоритетов помимо необходимости совершенствования обороноспособности и развития экономики страны, особый акцент сделан на важности сохранения и защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти.

Таким образом, этнодемографический и социокультурный облик регулярно практикующих православных Республики Башкортостан представляется весьма многогранным и неоднозначным. Они представлены разными возрастными группами – пожилыми и молодыми, пришедшими к вере самостоятельно или этому способствовала семья (родители, родственники). По своему социальному происхождению и сферам занятости они также относятся к разным социальным группам.

Для «ядра» православных верующих преимущественно не характерно активное участие в общественных деятельности и светской культурной жизни, членство в политических и общественных организациях, профсоюзах. Это можно объяснить тем, что у регулярно практикующих православных преобладают религиозные мотивы и религиозные аспекты жизни, приоритетность элементов традиционализма и консерватизма; выходе на первый план моральных вопросов, а не вопросов, связанных с экономикой, политикой, социально-культурной сферой и активным участием в данных сферах.

Башкортостанская митрополия и Русская православная церковь в целом, имеет большое влияние на социальные отношения при помощи своего авторитета, сформировавшегося в контексте исторического развития России. Однако, регулярно практикующих верующих можно отнести к числу относительно влиятельных людей, к чьему мнению прислушиваются в основном лишь члены общин, в которых они практикуют. При этом, на наш взгляд, сам факт существования данной группы верующих и их работы можно отнести к позитивному моменту. Более того, ввиду гетерогенности и открытости она имеет потенциал для усиления и укрепления своего воздействия на менее воцерковленных православных верующих.

Учитывая светский характер российского государства, полагаем, что в полиэтничной и поликонфессиональной Республике Башкортостан, где определенная доля верующих не относит себя к какой-либо конфессии, а также имеются атеисты, представляется важным укрепление как религиозных, так и светских духовно-нравственных ценностей, а также удовлетворение разносторонних духовных потребностей граждан.

В заключении диссертационного исследования сформулированы выводы.

**Основные положения научно-квалификационной работы
отражены в следующих публикациях:**

***Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах, определенных ВАК
при Министерстве науки и высшего образования РФ:***

1. Mukhametzhanova-Duggal R., Klyashev A., Efimov D. Regular members of Orthodox communities: ethno-social structure, identity, value orientations (on the example of the Russian region – the Republic of Bashkortostan) // Религиоведение. 2022. № 2. С. 101-109. (Scopus)
2. Кляшев А.Н., Ефимов Д.А. Ценностные ориентации православных и мусульман Республики Башкортостан (по результатам пилотного опроса) // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. № 6 (45). С. 662-665.
3. Ефимов Д.А. Краткий исторический очерк православия в Башкортостане: условия и особенности распространения среди народов республики // Abyss Вопросы философии, политологии и социальной антропологии. 2023. №1 (23). С. 179-188.

Монографии и главы в монографиях

4. Конфессиональное пространство современного Башкортостана / Мухаметзянова-Дуггал Р.М. (ответ.ред.), Кляшев А.Н., Ефимов Д.А., Бакаев Р.С. Уфа: ИЭИ УФИЦ РАН, 2022. 150 с. ISBN 978-5-6049285-3-0

Публикации в сборниках научных трудов и материалах научных конференций:

5. Ефимов Д.А. Общечеловеческие и религиозные ценности и воспитание // Образование на рубеже веков: материалы Всероссийской научно – практической конференции. – Уфа: Вагант, 2007. – 424с. 368-370 с.
6. Ефимов Д.А. Православное образование: проблемы и пути решения // Человек. Общество. Культура. Социализация. – Уфа: Издательство БГПУ, 2008. – 9-13 с.
7. Ефимов Д.А. Способность закона прощать, исходя из принципа справедливости // Наука и образование в глобализирующемся мире: сборник научных трудов участников Международной студенческой научно-практической конференции, посвященной 20-летию специальности «Социальная работа». – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – 190-194 с.
8. Ефимов Д.А. Коммуникативные аспекты деятельности Русской Православной Церкви в современном российском обществе // Актуальные проблемы коммуникации: теория и практика: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – 204 с. 83-85 с.
9. Ефимов Д.А. Религиозная безопасность в современной России: вызовы и ответы // Противодействие идеологии терроризма: концепции и адресная профилактика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа: Изд-во ИП Кузнецов Н.В., 2019 – 381 с. 373-378 с.
10. Ефимов Д.А. Развитие ОРКСЭ или полное сокращение предмета // Уфимская епархия – официальный сайт. Режим доступа: <http://www.eparhia-ufa.ru/news/dionisiy-efimov-svyashch-razvitie-orkse-ili-polnoe-sokrashchenie-predmeta> (публикация 22.11.2019).
11. Ефимов Д.А. Регулярные члены православных религиозных организаций Башкортостана: понятие, методика определения // Этносы и культуры Урало-

- Поволжья: история и современность. Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. Уфа, 2020. С. 45-48.
12. Ефимов Д.А. Опыт межконфессионального взаимодействия (на примере православных и мусульманских общин г. Уфы) // Материалы XIV Конгресса антропологов и этнологов России (Томск, 6–9 июля 2021 г.). Томск, 2021. С. 500-501.
  13. Мухаметзянова-Дуггал Р.М., Ефимов Д.А. Православные коллекции в фондах Музея археологии и этнографии ИЭИ УФИЦ РАН // Известия УНЦ РАН. 2021. № 3. С. 113-118.
  14. Мухаметзянова-Дуггал Р.М., Ефимов Д.А. Межконфессиональные и государственно-конфессиональные отношения в Башкортостане (по материалам социологических опросов) (Россия, Уфа) // Сборник Материалов XV Конгресса антропологов и этнологов России (*в печати*).
  15. Ефимов Д.А. Некоторые аспекты методологии исследований регулярных членов православных религиозных организаций Башкортостана // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2023. № 1. С. 62-67.